

Научная статья
УДК 81-25
DOI 10.18101/2686-7095-2025-4-22-30

ВЕСЕЛО ЭТО ВСЕ: КОМИЗМ В СРАВНИТЕЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ УСТНО-ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

© Колосовская Татьяна Леонидовна
лаборант-исследователь,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11
kolosovskaya.tatjana@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие *комическое*, которое возникло еще в эпоху Античности, но остается актуальным и в наши дни. Основными формами комического исследователи считают *юмор* и *сатиру*, благодаря которым возникает юмористический дискурс. Одним из приемов создания комического эффекта в повседневной русской речи носителей языка является использование сравнительно-оценочных конструкций (СОК), в которых заложена положительная или отрицательная оценка объектов сопоставления. В работе рассматриваются такие устойчивые СОК, как <X – Y *отдыхает>, <X – Y V_г>, <X в подметки (не) *годится Y-у>, <куда X-у до Y-а>/<куда там/тут X-у до Y-а>, <X ни разу не Y>, ср.: *чтобы выкопать тело для эксгумации. Доказать всем, чей это сын. И получить причитающееся с погибшего отца. Голливуд (Y) утирает слезы, Голливуд (Y) отдыхает. Потому что, когда говорят и показывают «Новые русские сенсации», никакой Тарантино (X-1) вместе со Спилбергом (X-2) им (Y) в подметки не годятся. «Оскар» в студию!* Кроме того, к распространенным приемам создания юмористического дискурса и усиления комического эффекта можно отнести использование в одной конструкции цепочек объектов сравнения и цепочек аналогичных конструкций в одном контексте.

Ключевые слова: комическое, юмор, сатира, ирония, юмористический дискурс, сравнительно-оценочная конструкция, стандарт сравнения, объект сравнения, ядерный компонент, устойчивая неоднословная единица, повседневная речь.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ (проект № 22-18-00189-П).

Для цитирования

Колосовская Т. Л. *Весело это все: комизм в сравнительно-оценочных конструкциях устно-письменной речи* // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2025. Вып. 4. С. 22–30.

Введение

В центре настоящего исследования находятся *сравнительно-оценочные конструкции* (СОК) — «языковые выражения, имеющие аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей», а

также предполагающие сравнение и оценку двух объектов, один из которых является стандартом сравнения [17, с. 19]. Такие конструкции могут служить средством выражения в языке категории *комического*, существующего в различных формах и проявлениях.

Интерес к *комическому* возник у исследователей еще в эпоху Античности, поэтому давно предпринимались попытки описания сути этого сложного феномена, что привело к созданию огромного количества работ. Несмотря на это природа комического по-прежнему хранит в себе много загадок.

Понятие *комическое* как абстрактная категория может быть изображено в виде структуры, состоящей из множества идей, концептов, сформированных на базе семантических полей [7; 9]. «Под комическим понимаются как стихийно возникающие события, объекты и взаимоотношения, так и специально конструируемые художественные или вербально-семантические эффекты, направленные на смехопорождение» [15, с. 24].

Комическое подразумевает возникновение юмористического дискурса, то есть «текста, погруженного в ситуацию смехового общения» [10, с. 13]. Характерными для комического признаками являются следующие: 1) стремление участников коммуникации избежать глубокого и серьезного обсуждения темы; 2) юмористический способ общения, подразумевающий снижение уровня формальности и мягкую критическую переоценку актуальных понятий; 3) существование конкретных образцов комического поведения, общепринятых в рамках рассматриваемой лингвокультуры [12, с. 252]; 4) «в нем проявляется специфика национального мировидения — комическое и одновременно символическое переосмысление культурных событий и фактов» [11, с. 96].

Не существует единого мнения относительно числа комических форм, их значимости и соподчиненности. Исследователи выделяют *юмор* и *сатиру* в качестве ключевых форм комического, но есть мнения, что такие формы, как *шутка*, *насмешка*, *ирония*, *гротеск* и *сарказм*, также относятся к комическому жанру. В некоторых теоретических подходах юмор и сатира рассматриваются как равнозначные основополагающие категории комического, тогда как другие формы являются лишь выразительными приемами, которые применяются как в юмористических, так и в сатирических текстах.

По мнению В. Я. Проппа, комическое сочетает смешное и комизм как таковой [16, с. 13]. Г. Г. Фефелова описывает юмор как вид комического, который основан на безобидном подшучивании и лишен оценочных суждений. Юмор характеризуется разнообразием форм в связи с размытостью границ данного понятия и использует различные приемы, о которых будет сказано далее [18, с. 170]. Так, *юмор* «исходит из истины, что наши недостатки и слабости — это чаще всего продолжение, утрировка или изнанка наших достоинств» [14, с. 350].

Сатиру можно определить следующим образом: 1. «Сочиненье насмешливое, осмеяние слабости и порока» [2, т. 4, с. 141]; 2. «Обличительное литературное

произведение, изображающее отрицательные явления действительности в смешном, уродливом виде (лит.). *перен.* Насмешка, обличение» [6, т. 4, с. 54]; 3. «Художественное произведение, остро и беспощадно обличающее отрицательные явления действительности» [5, с. 697].

У сатирика идеал «выражен негативно, обнаруживает себя через антиидеал, т. е. через свое вопиюще смехотворное отсутствие в конкретном предмете обличения» [3, т. 6, с. 673].

Таким образом, *сатира* представляет собой форму комического, которая выявляет негативные аспекты действительности. В основе ее воздействия лежит разоблачающий смех. «Отрыв юмора от сатиры происходит из-за того, что у сатиры и юмора признаются разные предметы: у первой — пороки, у второго — достоинства» [3, с. 51].

Приемы комического используются в различных жанрах. Они оказывают юмористическое воздействие на пишущего или говорящего. В повседневной речи проявляются такие черты комического, как экспрессивность, эмоциональная окраска, субъективная оценка и прочие [8].

Для создания комического эффекта используются разнообразные выразительные средства на всех уровнях языка. Кроме того, «традиционно существуют следующие приемы передачи комического — к ним относятся ирония, анекдот, пародия, игра слов (каламбур) и черный юмор» [15, с. 25].

Помимо эмоционально-выразительных языковых приемов значительную роль в создании комизма играют фразеологизмы и разные устойчивые неолгословные единицы (УНЕ). Эти единицы «находятся на стыке лексики, грамматики и синтаксиса. Они требуют не только теоретического анализа, но и всеобъемлющего инвентаря — лексикона (в самом широком смысле)»¹ [19]. Такие единицы способны придать тексту ироничную или сатирическую окраску, вызывать улыбку у слушающих или читающих.

Результаты исследования

Источниками материала для настоящего исследования стали устный (УП), мультимедийный (МП), газетный (ГП) подкорпусы Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также подкорпус социальных сетей (СС) НКРЯ и Генеральный интернет-корпус русского языка (ГИКРЯ).

Схему рассматриваемых далее синтаксических конструкций можно представить следующим образом: *СОК* = ядерный компонент + 2 переменных слота (стандарт сравнения + объект сравнения). Объект сравнения *X* — некий предмет, признак или ситуация, которые сравниваются с *Y*-м; объект сравнения *Y*, с которым сравнивается *X*, в некоторых случаях представляет собой стандарт сравнения².

¹ В оригинале: «Multiword units encompass a complex intersection of vocabulary, grammar, and syntax. They demand not only theoretical analysis but also a comprehensive inventory — a lexicon (in the broadest sense)» (перевод мой. — Т. К.).

² Под *стандартом сравнения* понимается стереотип, имеющийся в обществе, который приобретает не на основе личного опыта, а передается извне и обладает общеизвестными, типичными признаками, характерными для рассматриваемого объекта.

1. *Актриса из меня может быть, правда, не очень // Зато **ты** (X) гениально сыграл любовника / прям **Брэд Питт** (Y) **отдыхает*** [Из личных записей // Сериал «Ищу жену с ребенком», 2014].

В примере (1) представлена конструкция $\langle X - Y *отдыхает \rangle^1$, которая означает, что Y (*Брэд Питт*) не может тягаться в своих актерских способностях с объектом X (*ты*). Эксплицитный признак сравнения (*гениально сыграл любовника*) подтверждает заложенную оценку. Однако по видеозаписи, где актриса произносит этот отрывок, становится понятно, что ироничная интонация намекает на совершенно другое значение, создавая тем самым комический эффект.

2. *Так давно не хохотала. Ну правда. Ну это просто **Петросян** (Y) **отдыхает**. Одно из самых значных мест Москвы. Угар* [1];

3. ***Дебаты** (X) – это просто шоу, **камеди** (Y) **отдыхает**. Вчера слушала их откровенно угорала. Весело это все...* [1].

Контексты (3)-(4) — яркие примеры функционирования СОК в ситуации, подразумевающей юмористический дискурс, на что указывают единицы, располагающиеся недалеко от конструкции: *не хохотала, угар* (2), *угорала, весело это* (3).

В результате поиска примеров конструкции $\langle X - Y *отдыхает \rangle$ схема СОК была преобразована в $\langle X - Y V_i \rangle$, так как на месте ядерного компонента **отдыхает* могут появляться и другие глаголы, которые вместе с объектами способны передавать то же сравнительно-оценочное значение. К таким глаголам относятся «*грызть* (*локти, ногти*), *кусать* (*локти, ногти*), *курить, отдыхать, пастись, плакать, поеживаться, переминаясь, стоять, топтаться, утирать* (*слезы*), *ходить*» (см. [13]).

Например, в контексте (4) СОК $\langle X - Y *нервно *грызет ногти* \rangle$ также использована в юмористическом дискурсе, а комический эффект основан на признаке сравнения. Сопоставление летающего стула со множеством разработок Илона Маска выглядит нелепо, поэтому пишущий явно строит высказывание на иронии или даже сарказме:

4. *«Как так круто его пригриповали к коптеру?» — пошутил один из пользователей в комментариях под роликом. «**Партия Роста** (X) продемонстрировала свою последнюю разработку — летающий стул. **Илон Маск** (Y) **нервно грызет ногти**», – отметил другой юзер* [4].

Конструкция $\langle X *ни разу не* Y \rangle$ представлена в примерах (5)-(7), ср.:

5. ***Катю Пушкикареву** помните? Вот она к нам подходит. Только волосы совсем седые, а в очках стекла толщиной... как у космических иллюминаторов. И еще горб. И улыбка... (X) **ни разу не Джоконды** (Y). И говорит она только по-французски, хихикает, кивает, улыбается* [1];

6. ***Паттинсон** (X), имхо, вообще **ни разу не Дюруа** (Y). Какой из него милый друг может получиться?... А вот «Пиратов» возьму на заметку. Я люблю мультики* [1];

¹ Знак (*) в конструкциях ставится перед компонентом, у которого есть (возможны) грамматические варианты.

7. У «семерки» BMW они тоже имеются, а поставляет покрышки компания Michelin. Задача таких шин не только сохранить возможность мобильности, но и справляться с немалым весом автомобиля: все-таки **BMW 7 серии High Security (X) ни разу не пушинка (Y)**. Общий вес составляет 3825 кг, из них около полутора тонн — это броня [1].

В контексте (5) важную роль в создании комического эффекта играет эллипсис в объектах СОК: улыбка Кати Пушкаревой не может сравниться с улыбкой Джоконды. В примере (6) дополнительным средством выражения комического является риторический вопрос, стоящий после конструкции <X ни разу не Y> (подчеркнуто) и разъясняющий истинное значение СОК: Паттинсон не такой хороший актер, чтобы сыграть Жоржа Дюруа. В примере (7) оценочность, заложенная в признаке сравнения, сосредоточена в объекте Y. Таким образом, Y, являясь стандартом сравнения, дает оценку объекту X с точки зрения физической характеристики — веса предмета.

У СОК <куда X-у до Y-а> есть вариант с устойчивым элементом *куда там/тут*: <куда там/тут X-у до Y-а>, ср.:

8 Британская компания Remington опросила 2000 женщин и выяснила, что 75 процентов из них не верят в существование идеального мужчины. **Мужчинам (X) же реальным** вменяется в вину неопрятность, рыгание и компьютерная зависимость. **Куда тут до Кристиана-то Грея... (Y)** Но архетип коллективного бессознательного не картошка — не выкинешь в окошко [4];

9. Некрасивая и немолодая Кристина – **куда ей (X) до стройной и рыжеволосой хозяйки (Y)** — вглядывается в зеркало и в жалких попытках приукрасить себя завивает прядь волос на горячую шпильку. А чтобы приворожить жениха, бережно кладет под подушку стебельки цветов и трав [4].

В примере (8) наряду со сравнительно-оценочной конструкцией использовано крылатое выражение, а точнее, прецедентный текст как один из типов УНЕ [19], *не картошка — не выкинешь в окошко*, который придает комичности выражению. В контексте же (9) комический эффект усиливает противопоставление *некрасивая и немолодая Кристина* и *стройная и рыжеволосая хозяйка*.

Еще одной конструкцией, выражающей положительную или отрицательную оценку объектов, является СОК <X в подметки не *годится Y-у>, ср.:

10. *Отправились непосредственно в парк аттракционов. Наши **Ебуржский (X) ему (Y) даже в подметки не годится** ни по количеству аттракционов, ни по степени ухоженности* [1];

11. *Ничего про Вас не знаю, только читаю постоянно Ваш ЖЖ. На мой взгляд, **Тэффи (X) Вам (Y) в подметки не годится**. Зощенко может рядом постоять. Петросяна вспоминать даже неприлично. Переводите свои тексты в деньги, а то разворуют* [1];

12. *Дяденьки с фейсбука, вы (X) ему (Y) в подметки не годитесь, отойдите от зеркала, хоре любоваться. В отличие от Федора Михайловича вы просто самовлюбленные, бесталанные козлы. Напишите себе это на лбу. Но не о вас, собственно, и речь* [1].

В примере (11) рядом с рассматриваемой СОК стоят другие единицы, подчеркивающие комичность. Сочетание *Зоценко может рядом постоять* похоже на оценочную конструкцию <X рядом (не) *стоит>. В контексте (12) в качестве одного из приемов создания комического эффекта использовано обращение. Конструкция, сравнивающая два объекта, на месте X подразумевает общность людей, коллектив, а читатель оказывается участником диалога, так как погружен в ситуацию.

Самыми распространенными приемами, усиливающими комичность в юмористическом дискурсе, является использование в одной конструкции цепочек объектов сравнения (13)–(14) и цепочек конструкций в одном контексте (15)–(18).

13. *СХ-5 (X) — мягкий и покладистый автомобиль, он заботится о том, чтобы пассажиров не утрясло, и вдобавок негромкий. Причем настолько, что по уровню шума в салоне сразу кладет на лопатки ближайших конкурентов. Уже и такие короли сегмента, как Volkswagen Tiguan (Y-1) или Kia Sportage (Y-2), тихо топчутся в стороне, искоса поглядывая на эту Mazda* [4];

14. *Топ фильмов о новых шпионах! Джеймс Бонд (X-1) и Штирлиц (X-2) ей (Y) просто в подметки не годятся! Аплодисменты вам, Марина Евгеньевна!* [4].

В примерах (13)–(14) представлены цепочки разных объектов.

15. *<...> чтобы выкопать тело для эксгумации. Доказать всем, чей это сын. И получить причитающееся с погибшего отца. Голливуд (Y) утирает слезы, Голливуд (Y) отдыхает. Потому что когда говорят и показывают «Новые русские сенсации», никакой Тарантино (X-1) вместе со Спилбергом (X-2) им (Y) в подметки не годятся. «Оскар» в студию!* [4];

16. *Макдональдс (Y) отдыхает...)) И нервно курит в сторонке)))* [1];

17. *«Рефлексировать по поводу съемки и обработки не буду, все равно вам неинтересно. А снимать было интересно :)». «Классс!!!! Николь Кидман (Y) отдыхает :)». «Куда там этой Кидман (X) :)»* [1].

18. *Как только я включил камеру и Вика (X) стала рассказывать историю своей первой любви, я понял, что это уровень «Ромео и Джульетты», где, правда, Ромео — рок-музыкант <...>, а Джульетта — Спасительница, ангел-хранитель домашнего очага, по совместительству поэтесса и фотомодел. Шекспир (Y) отдыхает. Николай Васильич Гоголь (Y) нервно пожевывается в шинели...* [4].

В контексте (15) в близком соседстве расположены сразу три конструкции, передающие единую оценку. В примерах (16)–(17) две разные конструкции с одним значением подобраны для одного объекта, в то время как в примере (18) — для разных. Такие ряды, включающие синонимичные СОК, лишь усиливают оценку и комизм ситуации.

Заключение

Область комического отличается богатством и многообразием языковых средств его выражения. Весомый вклад в создание комического эффекта вносят различные сравнительно-оценочные конструкции, значимость которых объясняется их актуальностью, авторским видением и способностью отражать в речи носителей языка спектр событий и смыслов, имеющих комическую тональность.

Результаты настоящего исследования важны для пополнения корпусов разговорной речи, создания лексикографических трудов, связанных с устойчивыми неоднословными единицами, а также для подтверждения не только активного функционирования конструкций как одного из классов УНЕ, но и использования подобных единиц носителями языка в повседневной речи.

Литература

1. ГИКРЯ — Генеральный интернет-корпус русского языка. URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения: 15.10.2025). Текст: электронный.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах. Москва: Русский язык, 1981. Текст: непосредственный.
3. Краткая литературная энциклопедия: в 9 томах / главный редактор А. А. Сурков. Москва: Советская энциклопедия, 1962–1978. Текст: непосредственный.
4. НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new> (дата обращения: 15.10.2025). Текст: электронный.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. 944 с. Текст: непосредственный.
6. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 томах. Москва, 2000. Текст: непосредственный.

Основная литература

7. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва: Язык русской культуры, 1998. 896 с. Текст: непосредственный.
8. Аулов А. М. Формы комического: сатира, юмор, собственно комическое // Вестник Луганского национального университета им. Тараса Шевченко. Луганск: Изд-во Луганск. нац. ун-та им. Тараса Шевченко, 2019. № 1(30). С. 48–53. Текст: непосредственный.
9. Вотивцева Е. В., Фаткуллина Ф. Г. Аксиологические проблемы современной лингвистики // Вестник Башкирского университета. Уфа: Изд-во Уфимск. ун-та науки и технологий, 2015. Т. 20, № 4. С. 1352–1355. Текст: непосредственный.
10. Гайназарова А. А., Фаткуллина Ф. Г. Понятия «текст» и «дискурс» в современном языкознании // Актуальные проблемы русской и сопоставительной филологии: теория и практика. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 137–139. Текст: непосредственный.
11. Ирисханова О. К. Национально-культурная специфика комического дискурса // Стилистические аспекты дискурса: сборник научных трудов. Москва: Изд-во МГЛУ, 2000. Вып. 451. С. 95–110. Текст: непосредственный.
12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 478 с. Текст: непосредственный.
13. Колосовская Т. Л. Об одном «лексическом диссонансе» современной русской речи: контекстные синонимы глагола ОТДЫХАТЬ // Современная русская лексикология,

Т. Л. Колосовская. *Весело это все: комизм в сравнительно-оценочных конструкциях устно-письменной речи*

лексикография и лингвогеография / ответственный редактор О. Н. Крылова. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 2022. С. 72–81. Текст: непосредственный.

14. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены / перевод с немецкого И. Н. Буровой, М. А. Журиной; общая редакция и вступительная статья И. С. Нарского, М. А. Хевеши. Москва: Прогресс, 1991. 410 с. Текст: непосредственный.

15. Николаев Н. М. К вопросу о комическом в аудиовизуальном дискурсе: принципы передачи комического в аудиовизуальном переводе // Современный ученый. 2025. № 8. С. 23–30. Текст: непосредственный.

16. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Москва: Искусство, 1976. 282 с. Текст: непосредственный.

17. Рахилина Е. В., Кузнецова Ю. Л. Грамматика конструкций: теория, сторонники, близкие идеи // Лингвистика конструкций / редактор Е. В. Рахилина. Москва: Азбуковник, 2010. С. 18–79. Текст: непосредственный.

18. Фефелова Г. Г. Языковые средства выражения комического в юмористическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3 частях. Ч. 2. С. 170–173. Текст: непосредственный.

19. Bogdanova-Beglarian N. V., Popova T. I. Discursive Formulas of the Pragmaticon vs Speech Formulas of the Corpus ORD. *Literature-Language-Computing (LiLaC 2024)*. Springer; 2025. In Print.

Статья поступила в редакцию 02.11.2025; одобрена после рецензирования 01.12.2025; принята к публикации 05.12. 2025.

IT'S ALL A LOT OF FUN: COMIC EFFECT IN COMPARATIVE-EVALUATIVE CONSTRUCTIONS OF HYBRID ORAL–WRITTEN SPEECH

Tatyana L. Kolosovskaya

Laboratory Research Technician

Saint Petersburg State University

11 Universitetskaya Naberezhnaya, 199034 Saint Petersburg, Russia

kolosovskaya.tatjana@yandex.ru

Abstract. The article examines the concept of the *comic*, which originated in Antiquity but remains relevant today. Researchers generally regard *humor* and *satire* as the principal forms of the comic, through which humorous discourse is produced. One of the techniques for creating a comic effect in the everyday Russian speech of native speakers is the use of comparative-evaluative constructions (CECs), which encode a positive or negative evaluation of the objects being compared. The study analyzes such fixed CECs as <X – Y *is resting>, <X – Y V_f>, <X is (not) fit to shine Y's boots>, <where is X compared to Y>/<where on earth is X compared to Y>, and <X has never been Y>, cf.: *to exhume a body. To prove to everyone whose son he is. And to obtain what is due from a deceased father. Hollywood (Y) wipes away its tears; Hollywood (Y) is resting.* Because when *New Russian Sensations* is being talked about and broadcasted, **no Tarantino (X-1), alongside with Spielberg (X-2), is fit to shine their (Y) boots.** “Bring on the Oscar!” (<X – Y *отдыхает>, <X – Y V_f>, <X в подметки (не) *годится Y-у>, <куда X-у до Y-а>/<куда там/тут X-у до Y-а>, <X ни разу не Y>, ср.: *чтобы выкопать тело для эксгумации. Доказать всем, чей это сын. И получить причитающееся с погибшего отца. Голливуд (Y) утирает слезы, Голливуд (Y)*

отдыхает. Потому что когда говорят и показывают «Новые русские сенсации» – никакой Тарантино (X-1) вместе со Спилбергом (X-2) им (Y) в подметки не годятся. «Оскар» в студию!).

In addition, common techniques for creating humorous discourse and enhancing the comic effect include the use of chains of comparison objects within a single construction, as well as the use of chains of analogous constructions within the same context.

Keywords: the comic, humor, satire, irony, humorous discourse, comparative-evaluative construction, standard of comparison, object of comparison, core component, fixed multi-word unit, everyday speech.

Acknowledgments

The work was carried out within the support of the Russian Science Foundation (project No. 22-18-00189).

For citation

Kolosovskaya T. L. It's All a Lot of Fun: Comic Effect in Comparative-Evaluative Constructions of Hybrid Oral–Written Speech. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2025; 4: 22–30 (in Russ).

The article was submitted 02.11.2025, approved after reviewing 01.12.2025; accepted for publication 05.12. 2025.